

Поскольку Сун Тан был молодым наследником секты меча Цинлу, до него очень быстро дошли новости о демонических культиваторах.

— Город Е тщательно охраняется. Большая часть зданий окружена защитными барьерами, которые способны обнаружить демоническую энергию. Они напрямую связаны с правителем города. Тем не менее, резиденции, в которых жили ученики сект во время проведения фестиваля, не имели такой защиты. Подчиненные правителя города считают, что демонические культиваторы могут скрываться в одном из таких мест.

Посоветовавшись с помощником правителя города, Сун Тан оповестил учеников своей секты о необходимости совместного патрулирования со стражами в черных доспехах. Также он объяснил всю ситуацию троице Ло Минчуаня.

— Наша секта была организатором фестиваля. Теперь, когда в городе происходят такие дела, мы не можем снять с себя ответственность.

Ло Минчуань нахмурился и спросил:

— Мы можем чем-нибудь помочь? Вам достаточно лишь сказать.

Появление демонических культиваторов являлось чрезвычайно важной проблемой не только для города Е, но и для всего Южного континента.

Сун Тан серьезно ответил:

— Премного благодарен.

Ло Минчуань, первый ученик секты Цанъя, сейчас находился на ступени Просветления. Как его положение в секте, так и его ступень культивации добавляли ему веса в глазах людей. Если бы он присоединился к городским патрулям, это помогло бы стабилизировать обстановку и обеспечить безопасность горожан.

Инь Биюэ и Дуань Чунсюань сначала тоже хотели помочь, но затем они решили отказаться от этой мысли, признав недостаточным свой уровень культивации. Поэтому они по собственной инициативе пригласили стражей в черных доспехах на берег озера Цю, чтобы они провели осмотр.

Молодой командир отряда достал бумажный талисман и проверил окрестности на присутствие демонической энергии, а затем вежливо их поблагодарил и удалился.

После прорыва на следующую ступень каждое из пяти чувств культиватора обостряется еще больше. Поэтому они оба могли слышать тихий разговор уходящих с озера Цю людей.

— Не ожидал, что в этот раз все пройдет так гладко.

— Да. Что касается крупных сект, различие между их манерами поведения просто огромно!

Инь Биюэ и Дуань Чунсюань какое-то время прислушивались к этому разговору, но так ничего и не поняли. Возникло такое ощущение, словно их по какой-то непонятной причине... похвалили.

Они не знали, что прежде чем посетить их, стражи в черных доспехах заходили во дворик у моста Синшуй.

Как только они прояснили цель своего визита, открывший ворота ученик раздраженно воскликнул:

— У нас такая крупная и влиятельная секта, а вы вдруг заподозрили, что мы укрываем демонических культиваторов!

Командир отряда смиренно ответил:

— Конечно же, это не так.

Ученик секты Баопу угрожающе закричал:

— Тогда почему вы явились сюда нас проверять?! Любому понятно, что вы подозреваете нас! Вы слишком много себе позволяете!

Молодой капитан замялся, не зная, как лучше объяснить.

— Это... мы проверяем весь город.

— Какая ерунда! Что вы задумали?!

"..."

Переговоры зашли в тупик.

В конце концов, появился один из помощников правителя города и решил эту проблему.

Инь Биюэ и Дуань Чунсюань пришли в городской центр, чтобы посмотреть, не удастся ли им найти какие-нибудь зацепки.

Сейчас улицы казались более пустыми, чем раньше, когда по ним подобно волнам двигался поток людей. И все же, массовой паники пока не было. Хозяева придорожных лавок и питейных домов как обычно приветствовали посетителей у входа в свои заведения. Стражи в черных доспехах с серьезными лицами сновали по большим и малым улицам. Их взгляды были острыми, как клинки.

Повернув за угол, Трещотка привел своего старшего брата-ученика в чайный домик. Сегодня число гостей в павильоне Тайхэ можно было сосчитать по пальцам одной руки. Не было никакого гула человеческих голосов, напоминавшего клокотание кипящего котла. Когда все посетители чинно сидели на своих местах, это место выглядело особенно мирным и изысканным.

Из широко распахнутого окна открывался прекрасный вид на всю улицу. Трещотка заказал чайник зеленого чая "Изумрудные спирали весны", а также одно блюдо с лотосовым печеньем и еще одно с гибискусовыми пирожными.

Трещотка провел в уединении несколько дней, поэтому ему казалось, что он слишком долго ни с кем не разговаривал.

Сейчас ему срочно требовалось поболтать.

Трещотка поднял чашку, отпил из нее глоток и с чувством вздохнул:

— Четвертый брат-ученик, я никогда бы не подумал, что на Южном континенте могут

появятся демонические культиваторы.

Инь Биюэ нахмурился и сказал:

— Путь демонической культивации давно пришел в упадок. Если это знак его возрождения, то мы находимся на грани хаоса. Даже если Восточный континент отделен от других континентов морями, их несложно пересечь.

Он еще помнил, что вторая старшая сестра-ученица когда-то участвовала в истреблении демонических культиваторов на горе Силин. Эта битва была невероятно жестокой.

— То, что демонические культиваторы смогли позволить себе приехать на Южный континент, тоже кажется странным. Обычно двенадцать демонических сект Восточного континента постоянно заняты междоусобицей. Когда у них нашлось время, чтобы надоедать остальным четырем континентам?

Из этого небольшого разговора Инь Биюэ понял, что Трещотке известно много секретной информации.

— Они же все демонические культиваторы. Неужели у них так много разногласий?

— Множество! Говорят, что во времена Демонических войн повелитель демонов погиб от меча "Линьюань". После этого в мире снова начался хаос, и наступила эпоха "Конца духовного изобилия". Между двенадцатью подчиненными повелителя демонов начались ссоры, поэтому каждый из них основал свою собственную секту. В каждой из них считают, что именно их путь демонической культивации самый верный, поэтому именно им принадлежит наследие повелителя демонов. Поэтому на Восточном континенте постоянно происходят битвы, грабежи и беспорядки.

Дуань Чунсюань съел лotosовое печенье и сменил тему разговора.

— Но самое забавное, что они все сходятся в одном.

— В чем?

— Повелитель демонов не погиб.

После этого он добавил:

— Такова сила веры. Повелитель демонов жил сотни тысяч лет назад. Что уж говорить о культиваторах, ни одно существо не живет так долго.

Повелитель демонов не умер. Это стало популярной шуткой в народе.

Но Инь Биюэ внезапно почувствовал в сердце холодок.

Сейчас самым сильным человеком был Святой меча, который находился на ступени Святого. Во всем мире больше не осталось настоящих бессмертных, подобных тем, что жили в эпоху Святых. Если повелитель демонов действительно жив, кто сможет выступить против него?

Глава академии Ланьюань назвал эту эру "Звездным скоплением" — может, он включил туда и демонических культиваторов с Восточного континента.

Но затем Инь Биюэ взглянул на улыбающееся лицо Трещотки и решил, что он слишком много

всего напридумывал.

Трещотка выглянул на улицу через окно и внезапно умолк, словно заметил что-то интересное. Уголки его губ изогнулись в насмешливой улыбке.

Инь Биюэ проследил за его взглядом и увидел на улице группу людей, которую возглавлял культиватор на ступени Проявления душ в голубой одежде с эмблемами восьми триграмм. За ним следовало еще несколько человек, которые охраняли его. Пятеро или шестеро из них находились на ступени Откровения, и еще один — Просветления.

Эта группа людей не сдерживала давление своей духовной силы. Они шли посреди дороги, и все простые горожане, не в силах приблизиться, отступали один за другим.

В данный момент все стражи города были заняты поисками демонических культиваторов, поэтому на незначительное нарушение общественного порядка пока никто не обращал внимания.

Трещотка прищелкнул языком и насмешливо воскликнул:

— О, только посмотрите, какой он напустил на себя важный вид. Поистине, он заслуживает своего титула "Маленький деспот горы Хэндуань"!

Только сейчас Инь Биюэ понял, что во главе этой группы шел Ли Линь из секты Баопу, которого на фестивале "Срывания цветка" Трещотка забросал воспламеняющими талисманами. Как единственный сын старейшины Ли Чанхуна, который достиг ступени Обретения бессмертия, он обладал непростым происхождением. Неудивительно, что его сопровождало так много сильных защитников.

Хотя на этого человека смотреть было неприятно, но между ними не было вражды. Сейчас, когда они находились в городе Е, Инь Биюэ не собирался с ним связываться.

Вот только Трещотка не пытался прятать свой взгляд, поэтому его уже заметил телохранитель ступени Просветления. Когда Ли Линь проследил за его взглядом и заметил сидевших у окна людей, то сразу же изменился в лице.

Группа людей резко сменила направление движения и энергично последовала за Ли Линем в чайный домик.

Остальные гости увидели, что назревает конфликт. Учитывая то, какие сейчас наступили напряженные времена, когда по улицам разгуливают демонические культиваторы, никто не был в настроении наблюдать за суматохой. Поэтому все посетители поспешно оставили деньги и ушли, не оборачиваясь.

Весь второй этаж полностью опустел.

Когда Ли Линь поднялся вверх со своими телохранителями, Инь Биюэ и Дуань Чунсюань уже встали.

Замерев на расстоянии в три фута, ни одна сторона не собиралась приветствовать друг друга, как положено по этикету.

Инь Биюэ произвольно сделал два шага вперед и встал перед Дуань Чунсюанем.

Это движение у него вышло неосознанным, потому что он был старшим братом-учеником, а Дуань Чунсюань — его младшим. Неважно, сколько перед ними было противников, пусть они были на ступени Просветления, Обретения бессмертия или даже Мудреца, он все равно бы заслонил собой Трещотку.

Однако те люди явно пришли сюда не из-за него.

Ли Линь пару раз презрительно усмехнулся.

— Что случилось? Разве на арене ты не строил из себя великого бойца? А теперь не стесняешься прятаться за чужой спиной? Где твои воспламеняющие талисманы? Все кончились?

И тогда Инь Биюэ понял.

Эти люди пришли сюда, чтобы дать им пощечину¹.

Эти телохранители явно прибыли в город Е относительно недавно. Возможно, Ли Линь вызвал их сюда письмом. Вот только в последнее время Трещотка прилежно тренировался, поэтому он стал меньше посещать чайные домики и игорные дома. По этой причине у них не было шанса встретиться.

Кто знал, что сегодня они наткнутся друг на друга.

Дуань Чунсюань вышел вперед. На его лице не было заметно ни гнева, ни возмущения. Он просто серьезно спросил:

— Что тебе нужно?

Он вовсе не сдерживал свой гнев, а действительно не рассердился.

Потому что он уже совершил прорыв, а его противник застрял на ступени Проявления душ, не добившись никакого прогресса.

Они уже не находились на одном и том же уровне, поэтому он не хотел вступать со своим противником в бессмысленные споры, точно так же, как лев не оборачивается на собачий лай.

Ли Линь на мгновение растерялся, не понимая, почему все идет не так, как представлялось в его воображении.

В это время на лестнице внезапно послышался громкий шум — прибыл отряд стражей в черных доспехах. Командир отряда вежливо поклонился обеим сторонам, а затем спросил:

— Что происходит? Здесь нельзя сражаться.

Оказывается, хозяин чайного домика заметил, что ситуация развивается в нежелательном направлении, и уведомил городских стражей.

Ли Линь внезапно рассмеялся и сказал Дуань Чунсюаню:

— Знаешь что? В законах города Е написано, что сражения в его стенах запрещены. Если кто-то нарушит это правило, то сделает своим врагом правителя города.

Он вызывающе улыбнулся.

— Поэтому имел я твоего дядюшку!

Дуань Чунсюань все равно не разозлился. Он даже мысленно порадовался тому, что ученики секты Баопу ознакомились с законами города. Оказывается, они умеют читать.

Молодой командир отряда тоже растерялся.

Немного подумав, он понял, что в законах города действительно ничего не написано о том, что приезжие культиваторы не могут осыпать друг друга оскорблениями. Он почувствовал, что попал в затруднительное положение. Хотя любому было ясно, кто именно затеял ссору, но они должны были строго следовать уставу.

Голос Ли Линя звучал очень громко. Чем больше он ругался, тем грубее становились его слова. Он облил грязными непристойностями всю семью Дуань Чунсюаня в полном составе.

Инь Биюэ изменился в лице, его рука уже крепко сжимала рукоять меча. Когда Ли Линь это увидел, в его глазах появилась улыбка.

Но в следующее мгновение Дуань Чунсюань оттащил Инь Биюэ назад и усадил пить чай.

Вскоре после этого Инь Биюэ услышал передачу звука от Трещотки.

— Он специально хочет спровоцировать нас. Стоит нам начать первыми, и в бой сразу же вступит тот телохранитель на ступени Просветления. По законам города его действия будут считаться самозащитой. Возможно, городские стражи даже помогут им... это лазейка в правилах. Ничего страшного, мы вполне можем потерпеть.

Инь Биюэ бросил взгляд на того человека, который был на ступени Просветления. Как и ожидалось, его окружала плотная аура духовной энергии, он явно был готов броситься в бой в любую минуту.

И все же Инь Биюэ не верил, что у него не хватит силы сразиться с тем человеком.

А еще он подумал, что вся эта затея с оскорблениями была ужасно глупой, просто удивительно глупой.

С другой стороны, за такой глупой затеей мог крыться чей-то коварный замысел. Возможно, кто-то пытался таким способом узнать, действительно ли Святой меча находится в мире людей и заботят ли его дела учеников его секты. В таком случае, Ли Линь был всего лишь пушечным мясом, которого вытолкнули вперед.

В этот момент Трещотка рассмеялся.

— Если мы будем продолжать упрямо отказываться от драки, он наверняка насмерть задохнется от сдерживаемой злости!!

Трещотка поднял чашку с чаем и улыбнулся. Он выглядел совершенно беззаботным.

И напротив, поливающий его бранью Ли Линь покраснел от злости. Он немного перевел дыхание и снова принялся изрыгать оскорбления.

Когда Инь Биюэ и Трещотка наполовину опустошили чайник, один из стражей в черных доспехах не смог больше это выслушивать и тихо пробормотал на местном диалекте: "Мать вашу, какой ядовитый язычище..."

"Эти чертовы люди с горы Цанъя слишком добронравные. На их месте у меня давно бы лопнуло терпение и я полез в драку..."

И когда уже все решили, что Ли Линь вскоре устанет от брани и уйдет несолоно хлебавши, Дуань Чунсюань внезапно встал.

Потому что последним оскорблением, которое произнес Ли Линь, оказалось следующее: "Имел я твоего отца".

Дуань Чунсюань серьезно спросил:

— Ты знаешь, кто мой отец?

---

1. Поскольку в китайской культуре лицо — это фактически синоним репутации (как в выражении "потерять лицо"), то ударить по лицу или дать пощечину обычно означает "унизить кого-то" или "поставить на место".

<http://bllate.org/book/12466/1109397>